

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ВЫХОДА.

Чепиков Михаил Юрьевич,

Белорусский государственный университет, ИБМТ БГУ

Проблема институциональных ловушек уже более 10 лет привлекает исследователей трансформационных процессов в экономике, в том числе в Республике Беларусь.

Причины и сущность институциональных ловушек в высшем образовании анализировали в своих работах Е. Балацкий, В. Вольчик, М.Скорев, Н.Веретенникова и др. [1,2,3]

В общей теории два основных подхода к определению институциональных ловушек: а) В. Полтерович рассматривает ее как неэффективную, но устойчивую норму, имеющую самоподдерживающий характер; б) как эффект блокировки – по Д. Норту, однажды принятое решение нельзя отменить. [2,4]

Формируется институциональный конфликт – между укоренившимися и внедряемыми нормами, и как следствие, появление либо нежизнеспособных институтов (таких, как ипотека в период финансового кризиса), либо устойчивых, хотя и неэффективных образований. Как и в случае любой нормы, устойчивость институциональной ловушки означает, что при отклонении от соответствующего стереотипа поведения индивид или малая группа проигрывает, в то время как одновременный переход всех агентов к альтернативной норме позволил бы улучшить общественное благосостояние. [2]

Происхождение ловушек экономисты объясняют несовместимостью «трансплантируемых» институтов с инерцией - традиционной ментальностью и хозяйственными привычками, нецелевым применением институтов.

С течением времени в экономической системе спонтанно формируются механизмы, способствующие выходу из институциональной ловушки (эволюционный процесс). Противоположным процессом является замена неэффективной нормы, ее слом в результате реформирования экономики – революционный путь развития.

В какой-то степени современное бизнес-образование в Республике Беларусь – это трансплантируемый из развитых стран институт, сталкивающийся и в обозримом будущем воспроизводящий проблемы аналогичного опыта в России.

В трактовке Балацкого (2005) выделялось 8 институциональных конфликтов (блоков, ловушек) в российском экономическом образовании:

1. Ненужность образования (знаний) – конфликт рынка труда и производства знаний, требуется диплом

2. Формирование нового стереотипа обучения.

Причина – институциональный конфликт между платной формой обучения и ненужностью знаний. Неконкурентный рынок труда, накладываясь на платную форму образования, приводит к возникновению системы высшего образования с пониженными требованиями к качеству получаемого образования со стороны его непосредственного потребителя. Вроде бы вуз осуществляет учебный процесс, вроде бы и дипломы выдает, но реальных знаний в нем не получают. А так как эти мифические знания никому не нужны, то и вуз этот всех устраивает.

3. Новые инструменты борьбы против знаний

- нельзя ставить незачет или неудовлетворительную оценку всей группе;
- нельзя поставить всем одинаково низкие оценки;
- нельзя устраивать бесконечные переэкзаменовки;
- любого преподавателя, в крайнем случае, можно «прижать» ;

- нельзя проявлять принципиальность и на последних стадиях учебного процесса – на государственных экзаменах и на защите дипломной работы;
- ввиду вышеприведенного постепенно отмирает обязательность в посещении занятий студентами и выполнении ими заданий на уровне стандартных требований.

4. Неэффективная конкурсная система и плохие учебные программы.
5. Неадекватное содержание учебных курсов.
6. Дисбаланс в отношениях и статусе преподавателей и студентов.
7. Мнимая свобода вузов.
8. «Техническая» концепция университетов.
9. Массовый характер высшего образования.[1]

Формируется институциональная дисфункция – система высшего экономического образования с понижающимися требованиями к качеству получаемого образования как со стороны агента, так и заказчика.

Усиление конкуренции на рынке образовательных услуг приводит к снижению качества образования в результате отсутствия внешнего контроля и снижения внутренних академических стандартов. Диплом получают ценой минимальных затрат времени и сил студентов при условии внесения платы за обучение (все более высокой), что привело к значительному обесценению диплома и к еще большим искажениям рынка труда.

Предлагавшиеся типовые решения в рамках самой системы образования:

- 1) Обновление содержания образования, повышение его качества.
- 2) Развитие вариативности и доступности образовательных программ.
- 3) Расширение участия общества в управлении образованием.
- 4) Внедрение новых институтов и механизмов. [2]

В рамках существующих ловушек эти меры, на мой взгляд, приводят к имитации деятельности. Точно также будет происходить и при простом увеличении финансирования такого образования за счет студентов или государства.

Выведение государства из управления этим процессом также будут означать неопределенно долгий процесс эволюционирования.

Следовательно, необходимы промежуточные этапы и/или институты.

Согласно подходу, развитому в Полтерович, Старков (2007) и Полтерович (2007), проект трансплантационной реформы в «догоняющей» экономике должен содержать следующие основные разделы [5]:

А. Анализ эволюции и опыта трансплантации аналогичных институциональных подсистем в развитых странах.

В. Сопоставление стратегий трансплантации, применяемых догоняющими экономиками к данным подсистемам.

С. Изучение практики функционирования аналогичных институтов в стране-реципиенте и специфического для нее опыта заимствования подобных подсистем, выявление причин неудач.

Д. Отбор возможных трансплантатов, их модификация и сопоставление с учетом условий страны-реципиента.

Е. Выбор последовательности промежуточных институтов и метода управления их трансформацией.

Г. Выбор эффективной технологии трансплантации, включая создание необходимых вспомогательных институтов, разработку требуемых изменений в законодательстве и анализ политических процессов, связанных с одобрением плана реформы.

Необходимо задействовать механизм репутации студента, преподавателя и вуза с помощью более прозрачной демонстрации результатов деятельности и соответствующих вознаграждений (оценок, оплаты труда, выделения финансирования). Т.е. такая репутация и оценка деятельности должна формироваться вне системы высшего образования как таковой.

Например, иностранные студенты в современной системе без достаточного знания русского языка «обучаются» и получают дипломы о высшем образовании в Республике Беларусь, будь то в области менеджмента или финансов. Если бы к ним применялся общегосударственный стандарт по оценке знаний языка (наподобии TOEFL и др.) в рамках централизованного тестирования или как-то иначе, а не оценка за тест по языку в самом вузе, то и на выходе из вуза их знания могли бы быть выше.

Если бы на положение программ, факультетов, вузов влияла их международная аккредитация - с точки зрения возможностей устанавливаемой оплаты за обучение и увеличения выделяемого финансирования, то для поддержания этой аккредитации вузы (программы) стремились бы поддерживать нормальные условия работы студентов и преподавателей.

В качестве промежуточного этапа можно согласиться с по-прежнему актуальным, в том числе для Беларуси, выводом Е.Балацкого: сегодня вузы на довольно низком качественном уровне решают важную стратегическую задачу – обеспечивают массовое высшее образование. По-видимому, ломать этот процесс, не давая стране ничего серьезного взамен, не следует. Пожалуй, лучше дополнить этот процесс небольшим элементом, ориентированным на подготовку элитных специалистов. Думается, что здесь можно пойти по очень простой схеме: создать в рамках крупных вузов элитные кафедры, которые отвечали бы за подготовку специалистов высшей квалификации на протяжении всего периода обучения студента. [1]

Литература

1. Балацкий Е.В. Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Свободная мысль-XXI. 2005. №11
2. Веретенникова Н.В. Институциональные ловушки российской системы высшего образования. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. №1 (5) 2009.
3. Вольчик В.В., Скорев М.М. Институциональная инерция и развитие российской системы образования // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 4. С. 55-63.
4. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 1–37.
5. Полтерович В.М., Старков О.Ю. Проектирование выхода из институциональной ловушки (на примере ипотеки в России). 2009. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.mse-msu.ru/REC/Polterovich.pdf>